

ББК 65.9 (2Р) 49
 П 372
 УДК 338.46

Под редакцией профессора *В. А. Гуртова*

П 372 **Планирование** подготовки специалистов в условиях уровня высшего образования: Труды Всероссийской научно-практической конференции (15–17 апреля 2009 г.). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 243 с.

ISBN 978-5-8021-1030-0

Рассматриваются проблемы подготовки специалистов в условиях перехода на уровневое высшее образование и участие вузов в подготовке и переподготовке кадров в рамках опережающего обучения в условиях влияния мирового кризиса на экономику России.

ББК 65.9 (2Р) 49
П 372
УДК 338.46

ISBN 978-5-8021-1030-0

© Издательство Петрозаводского государственного университета, оригинал-макет, 2009

Конференцию открывает сопредседатель Оргкомитета **Васильев Виктор Николаевич**. Президиум конференции (слева направо): **Пономарев Николай Лукич** – зам. начальника отдела Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России
Гуртов Валерий Алексеевич – директор Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета
Васильев Виктор Николаевич – президент Петрозаводского государственного университета
Карпетов Гивий Львович – министр труда и занятости Республики Карелия
Юренко Николай Александрович – начальник отдела Департамента стратегии и перспективных проектов в образовании и науке Минобрнауки России

Во время открытия конференции в конференц-зале гостиницы «Карелия»

ДУШЕВЫЕ БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УРОВНЕВОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ И КАТЕГОРИЯМ ВУЗОВ

С. В. Сигова, В. А. Гуртов

Петрозаводский государственный университет

E-mail: sigova@onego.ru, vgurt@psu.karelia.ru

В современных условиях очевидно, что уровень конкурентоспособности экономики в значительной степени будет определяться качеством подготовки профессиональных кадров. Для России это означает необходимость модернизации существующей системы образования и необходимость построения системы непрерывного образования. Такие изменения будут способствовать превращению высокого образовательного и культурного уровня населения в ведущий фактор экономического развития.

Именно в указанном ключе учеными и политиками предложена модель российского образования 2020 г., которая бы соответствовала инновационной модели развития российской экономики; социальным запросам населения России и задаче консолидации российского общества; требованиям глобальной конкуренции на рынках инноваций, труда и образования. Разработчиками проекта «Российское образование–2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях» явились А. Волков, Я. Кузьминов, И. Реморенко, Б. Рудник, И. Фрумин, Л. Якобсон [1].

Базовыми принципами новой модели названы:

- образование как стержень карьеры в течение всей жизни;
- культура усвоения замещается культурой поиска и обновления;
- открытость системы образования;
- новый уровень социального стандарта образования: не школа, а вуз;
- пространство поддержки и свободы для таланта, инициативы и мотивации;

- новые роли преподавателя.

С точки зрения разработчиков новой модели, из текущих макроэкономических параметров система должна перейти к 2020 г. в новое состояние с другими, значительно более лучшими характеристиками (табл. 1).

В частности, речь идет об увеличении вклада государства по отношению к ВВП (с 3,7 до 5,2%), об увеличении расходов семей и предприятий (с 1,3 до 2,5% ВВП), о прекращении неэффективных расходов и коррупционных платежей.

Для реализации поставленных задач в качестве важного шага надо рассматривать интеграцию в мировую систему высшего образования системы высшего профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы. Указанная интеграция зафиксирована в качестве одного из принципов государственной политики в сфере образования в Федеральном законе «О высшем и послевузовском образовании».

Таблица 1

Макроэкономические параметры системы образования [2]

2007 г.	2020 г.
Вклад государства в образование – 3,7% ВВП В т. ч. неэффективные затраты – 0,6% ВВП	Вклад государства – 5,2% ВВП (с учетом прекращения неэффективных расходов)
Вклад граждан и предприятий – 1,3% ВВП Коррупционные платежи – 0,3%	Вклад семей и предприятий – 2,5% ВВП (с учетом прекращения коррупционных платежей)
Затрачивается предприятиями на обучение и переподготовку работников – 1,9% ВВП	Затрачивается предприятиями на обучение и переподготовку работников – 1,4% ВВП (перенос 25% затрат на оплату образования)

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации и обязалась включиться в так называемый Болонский процесс интеграции европейских образовательных систем, который начался в 1999 г. План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской

Федерации (утв. приказом Минобрнауки России № 40 от 15 февраля 2005 г.) предполагает, что в 2010 г. процесс должен быть завершен.

Проблемы дифференциации финансирования образовательных программ ВПО

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002. № 393) предполагает, что важным элементом формирования эффективных экономических механизмов модернизации и развития образования, обеспечивающих фактически новые принципы и систему финансирования отрасли, должно стать введение нормативного бюджетного финансирования. На сегодняшний день это положение в полной мере не реализовано, что затрудняет обоснование увеличения расходов на систему образования, так как отсутствует явная связь между ростом финансирования и повышением качества образования.

Механизм определения потребности образовательных учреждений в финансировании строится на принципе первичности образовательного процесса, обеспечения нормального функционирования государственных образовательных учреждений, которые обеспечивают реализацию конституционных гарантий и сложившихся государственных обязательств в области образования. Объемы финансирования должны быть достаточны для осуществления образовательного процесса в параметрах, предусмотренных законодательно, т. е. в соответствии с образовательными программами и стандартами, реализуемыми образовательными учреждениями [3].

Переход на новую модель уровня высшего профессионального образования осложняет ситуацию с финансированием. Дело в том, что очевидна необходимость дифференциации в распределении бюджетных средств между образовательными программами подготовки бакалавров, специалистов, магистров. Причем речь не может идти о механическом делении общего объема финансирования за 5 лет в расчете на 1 студента, проходящего подготовку как «специалист», в соотношении 4:2 – по количеству лет обучения в бакалавриате и магистратуре.

Дифференциация должна основываться на особенностях реализации образовательной программы, ее длительности, территориального расположения вуза и пр. Основная причина дифференциации связана с тем, что требования к обеспечению ресурсами подготовки бакалавров, дипломированных специалистов и магистров существенно отличаются в связи с различными требованиями государственных образовательных стандартов по специальностям (направлениям подготовки). В частности, значительно отличаются конечные цели подготовки указанных категорий студентов, предъявляются разные требования к организации самостоятельной и индивидуальной работы студентов, участию в научно-исследовательской работе, подготовке выпускной квалификационной работы [4].

Рассматривая «ресурсную» обеспеченность образовательного процесса, надо иметь в виду, что образование является трудоемкой отраслью: в совокупных затратах вузов, как российских, так и зарубежных, 60–70% – это расходы на оплату труда [5]. Например, в 2008 г. расходы Рособразования составили 125380,6 млн. руб., из которых на заработную плату с начислениями направлено 68641,8 млн. руб., или 54,7%. Анализ финансирования 10 российских вузов из разных регионов по статьям расходов в пределах сметы показал такие же результаты: финансирование на оплату труда с начислениями составило от 50 до 59% [6].

Исходя из особенностей реализации образовательных программ по ступеням высшего образования, вытекает необходимость установления отдельных соотношений преподаватель/студент.

Самым важным фактором установления стоимости подготовки становится выявление различий в рамках одной образовательной программы, но уже в зависимости от направлений подготовки.

Плата за обучение и реальная стоимость подготовки студентов

Отсутствие законодательно утвержденных нормативов расходов на ВПО затрудняет оценку необходимого финансирования и установление справедливой платы за обучение по направлениям подготовки и специальностям.

В конце 90-х – в начале 2000-х гг. возможность платного обу-

чения студентов явилась для вузов настоящим спасением, т. к. бюджет не выполнял своих обязательств по финансированию. За счет поступавших внебюджетных средств осуществлялась значительная часть расчетов, что позволяло вузам функционировать. Возможность платного обучения была экономически выгодна образовательным учреждениям, так как это помогало решать существующие проблемы на фоне нестабильного и недостаточного бюджетного финансирования. Это было также выгодно и гражданам, желавшим получить высшее образование, но не попадавшим на «бюджетные» места. Таким образом, появившийся платежеспособный спрос со стороны населения был удовлетворен соответствующим предложением со стороны вузов.

Согласно законодательным требованиям, бюджетные средства не должны использоваться на обучение платных студентов, а плата за обучение должна покрывать все расходы вуза на одного студента. С учетом этих требований размер «полного возмещения затрат» изначально устанавливался на достаточно высоком уровне и долгое время существенно превышал бюджетные расходы на одного студента. Такое положение сохранялось вплоть до 2004 г.: плата за обучение в государственных вузах была выше средних бюджетных расходов на одного студента (рис. 1).

На рис. 1 показана «эволюция» платы за обучение в российских вузах.

Как следует из приведенного рисунка, в связи с ростом бюджетного финансирования сферы ВПО при сохраняющемся контингенте бюджетных студентов душевые расходы увеличивались и уже в 2004 г. два рассматриваемых показателя практически сравнялись. Дальнейшее возрастание расходов федерального бюджета привело к тому, что начиная с 2005 г., плата за обучение в вузах не покрывает средних бюджетных расходов на обучение одного студента. В 2006 г. плата за обучение составляла 61% от среднедушевых бюджетных расходов на одного студента ВПО в РФ, а в 2007 г. – 48%. Прогнозные показатели бюджетных расходов до 2011 г. получены на основе прогнозных параметров расходов федерального бюджета

и существующих контрольных цифр приема; прогнозные показатели платы за обучение считаются неизменными и скорректированы только исходя из темпов инфляции (во исполнение поручения Президента Российской Федерации о реализации антикризисных мер Рособразование направило во все подведомственные вузы инструктивные письма с рекомендациями установить студентам, обучающимся с полным возмещением затрат, неизменный на весь период обучения и неиндексируемый размер оплаты за обучение в соответствии с реальной стоимостью обучения на бюджетной основе [7]).

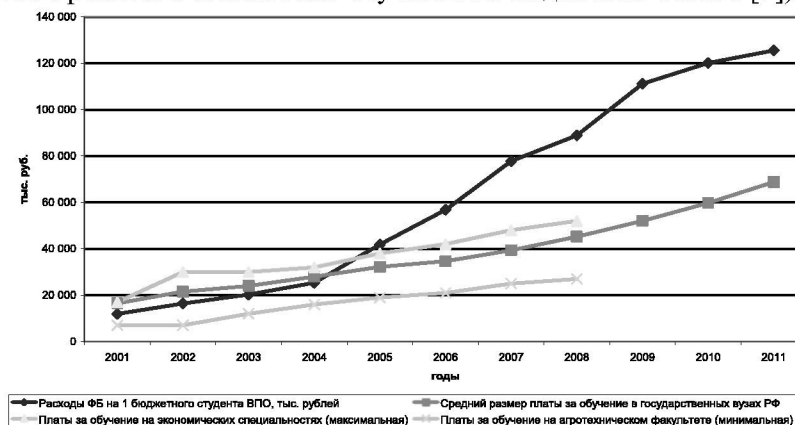

Рис. 1. Плата за обучение и реальная стоимость подготовки студентов в РФ за 2001–2011 гг. (с 2001 по 2008 г. – фактические данные, с 2009 по 2011 г. – расчетные данные)

Динамика прогнозных показателей бюджетных расходов и платы за обучение показывает, что ситуация принципиально не изменится, и бюджет продолжит оплачивать внебюджетную деятельность, так как повышение размера полного возмещения затрат в 2 раза не представляется возможным в связи с ограниченностью платежеспособного спроса населения (надо учитывать, что даже существующие темпы роста платы за обучение превышают темпы роста душевых доходов граждан).

Таким образом, установление платы за обучение осуществляется каждым учебным заведением самостоятельно, и, надо отметить,

что она будет тем выше, чем более востребованной со стороны абитуриентов и их родителей является специальность.

Дифференциация платы по направлениям подготовки

В настоящее время возникает еще один вопрос: должна ли варьироваться плата за обучение между направлениями подготовки?

Введение уровневого высшего профессионального образования сопровождалось разработкой соответствующей нормативной базы при использовании также и действующих положений, что должно было обусловить разницу в распределении расходов между образовательными программами.

Например, средневзвешенная нагрузка часов на ставку ППС рассчитывается с учетом требований к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ подготовки бакалавров, специалистов и магистров на основании приказа Минобрнауки Российской Федерации от 14 сентября 1999 г. № 286 «Об утверждении макетов государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и требований (федерального компонента) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников», для аспирантов – с учетом Временных требований к основным образовательным программам послевузовского профессионального образования на основании: приказа Министерства образования и науки РФ от 5 июля 2005 г. № 189 «Об обеспечении единства образовательного пространства Российской Федерации в системе послевузовского профессионального образования»; приказа Минобрнауки РФ от 27 марта 1998 г. № 814 «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации»; письма Минобрнауки РФ от 30 октября 2002 г. № 14-55-898ин/15 «О порядке формирования основных образовательных программ послевузовского профессионального образования». Средневзвешенная нагрузка часов на ставку ППС по программам подготовки бакалавров составляет 918 часов; по программам подготовки дип-

ломированных специалистов – 843 часа; по программам подготовки магистров – 576 часов [8].

Несмотря на различные нормативные требования ФГОСов ВПО к реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры, в настоящее время в вузах не устанавливаются отдельные нормативы финансирования по бакалаврам, магистрам, специалистам. Дифференциацию в стоимости подготовки можно попытаться отследить через оплату за обучение («полное возмещение затрат» со стороны студентов).

Анализ данных на примере 10 вузов России, относящихся к разным типам (классический, технический, экономический) и находящихся в разных федеральных округах, показал, что устоявшееся мнение о более дорогостоящей подготовке магистров не находит своего подтверждения в вузах. Так, из 10 вузов оплата подготовки магистров меньше оплаты специалитета в 7 ОУ ВПО; указанное превышение составляет от 2 до 13%. Магистратура стоит дешевле бакалавриата в 6 вузах из 10; превышение находится в диапазоне от 1 до 10%. Таким образом, несмотря на то, что все обследуемые вузы осуществляют значительные объемы подготовки в рамках уровневого ВПО, существенной дифференциации по стоимости обучения в них не установлено.

В то же время зарубежная практика (по странам ОЭСР) показывает, что стоимость подготовки бакалавра является более высокой, чем стоимость подготовки магистров в 1,3 – 1,7 раза [9]. В России, в связи с отсутствием утвержденных нормативов бюджетного финансирования студентов ВПО, на сегодняшний день вузы затрудняются ответить на вопрос: подготовка какого специалиста является более дорогостоящей – бакалавра или магистра.

При анализе соотношения платы за обучение в разрезе укрупненных групп специальностей стоимость подготовки по УГС 08000 «Экономика и управление» была принята за единицу, остальные специальности выражались через «экономику». Как показали результаты анализа, между вузами полного единства в оплате не наблюдается, а средние данные по стране характеризуются следующими значениями (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты, отражающие специфику оплаты по укрупненным группам специальностей подготовки в сфере ВПО в рамках образовательной программы специалитета (плата по УГС 08000 «Экономика и управление» = 1)

Код УГС	Наименование УГС	Отношение к плате по УГС 08000 «Экономика и управление»
10000	Физико-математические науки	0,85
20000	Естественные науки	0,97
30000	Гуманитарные науки	0,96
40000	Социальные науки	0,87
50000	Образование и педагогика	0,7
60000	Здравоохранение	2,1
70000	Культура и искусство	1
80000	Экономика и управление	1
90000	Информационная безопасность	1,56
100000	Сфера обслуживания	0,88
110000	Сельское и рыбное хозяйство	1,07
120000	Геодезия и землеустройство	1,28
130000	Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	0,93
140000	Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	1,08
150000	Металлургия, машиностроение и металлообработка	1
160000	Авиационная и ракетно-космическая техника	0,9
170000	Оружие и системы вооружения	1
190000	Транспортные средства	1
200000	Приборостроение и оплотехника	1,15
210000	Электронная техника, радиотехника и связь	1,09
220000	Автоматика и управление	1,11
230000	Информатика и вычислительная техника	1,19
240000	Химическая техника и биотехнологии	1,15
250000	Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	0,89
260000	Технология продовольственных товаров и потребительских продуктов	0,75
270000	Строительство и архитектура	1,2
280000	Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды	1

Данные табл. 2 еще раз подтверждают тот факт, что установление платы за обучение носит конъюнктурный характер и не основывается на различной фондоемкости и трудоемкости специальностей ВПО. Например, оплата стоимости обучения по УГС 10000 «Физико-математические науки» на 15% меньше, чем по УГС 08000 «Экономика и управление», оплата за подготовку по УГС 150000 «Металлургия, машиностроение и металлообработка» равна стоимости подготовки экономистов, хотя очевидно, что подготовка по УГС 10000 и 15000 является более фондоемкой, чем по 08000.

Итак, проведенный анализ (горизонтальный и вертикальный) показал, что различия в оплате могут наблюдаться только между укрупненными группами специальностей, но не между уровнями образования. На сегодняшний день в вузах не проводится различий по стоимости подготовки между бакалавриатом, магистратурой и специалитетом. Установленная плата за обучение на является результатом расчета производимых образовательным учреждением затрат и ограничивается только платежеспособным спросом населения.

Соотношение преподаватель/студент по уровням высшего профессионального образования

Вопрос о соотношении числа студентов и преподавателей занимал важное место в системе народного образования Советского Союза. Уменьшение / увеличение данной пропорции являлось одним из инструментов воздействия на качество образования. Так, для решения проблемы кадрового обеспечения отраслей народного хозяйства в связи с внедрением новой техники и технологии было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 октября 1986 г. № 1300 «О совершенствовании практики подготовки и переподготовки кадров для освоения новой техники и технологии в отраслях народного хозяйства». В нем указывалось следующее: «В целях обеспечения индивидуального подхода к обучению слушателей, повышения качества их подготовки, установить для расчета общей численности профессорско-преподавательского состава этих факультетов соотношение – на одного преподавателя шесть слушателей» [10].

Кроме того, «в целях повышения качества учебного процесса, широкого развития и углубления индивидуальных форм обучения» в двенадцатой пятилетке (1986–1990 гг.) предусматривалось приступить «...к постепенному снижению соотношения среднего числа студентов, приходящихся на одного преподавателя, в основном довести его в среднем по стране в тринадцатой пятилетке (1991–1995 гг.) по дневной форме обучения до 1:8, по вечерней – до 1:15, по заочной – до 1:35. При уменьшении планов приема студентов не сокращать число преподавателей в вузах до достижения соотношений, установленных на тринадцатую пятилетку» [11].

По существующим нормативам для специалитета установлен показатель числа студентов дневной формы обучения в расчете на одного преподавателя – 10 чел. [12]. Дифференциация по уровням высшего образования отсутствует. Однако, как показывает зарубежная практика, целесообразно устанавливать данное соотношение отдельно для бакалавров, дипломированных специалистов и магистров.

В бакалавриате, становящемся элементом всеобщего высшего образования, предполагается осуществление подготовки по «широким» специальностям, имеющим сугубо прикладной характер. Обучение осуществляется в течение 4 лет, и традиционно, по опыту развитых стран, 65–70% всех студентов, поступающих в высшие учебные заведения, стремятся получить именно диплом бакалавра. В связи с этим в рамках данной образовательной программы также целесообразно установить соотношение преподаватель/студент 1:10.

В магистратуре речь идет об узкой специализации в течение двухлетней подготовки, что оправдывает соотношение преподаватель/студент 1:5. Это позволит существенно повысить требования к сопровождению самостоятельной работы студентов в магистратуре, в связи с чем курс обучения в магистратуре (и в аспирантуре) превратится в совместную работу «учителей и учеников» на переднем крае современной науки.

В настоящее время в вузах РФ, за редким исключением, соотношение ППС и численности студентов не дифференцируется по

уровням высшего образования. Так, в Государственном университете – Высшей школе экономики (ГУ – ВШЭ), успешно осуществляющей подготовку специалистов, бакалавров и магистров, установлены следующие соотношения преподаватель/студент по образовательным программам: магистратура – 1:4; бакалавриат – 1:10; специалитет – 1:8. Указанные соотношения были приняты экспертным методом, исходя из необходимости качественного обеспечения реализации образовательных программ.

Необходимо отметить, что в федеральных государственных образовательных стандартах ВПО (ФГОС ВПО) устанавливаются требования к профессорско-преподавательскому составу, которые в значительной степени являются «качественными» характеристиками, так как предполагают следующее [13]:

- научно-педагогические кадры должны иметь базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, и систематически заниматься научной и (или) научно-методической деятельностью;
- устанавливается доля преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание;
- устанавливается доля преподавателей (для обучения в рамках профессионального цикла) из числа действующих руководителей и ведущих работников профильных организаций, предприятий и учреждений.

Как видим из представленной структуры ФГОСов, количественные соотношения преподаватель/студент для каждого образовательного уровня отсутствуют, в то время как установленные особенности в рамках реализации каждой образовательной программы не могут предполагать «старых» соотношений преподаватель/студент.

В случае официального установления дифференцированных соотношений преподаватель/студент для каждого уровня ВПО, необходимо понимать, каким образом это отразится на стоимости подготовки по каждой образовательной программе.

В табл. 3, приведенной ниже, представлены расчеты по обеспечению образовательного процесса профессорско-преподаватель-

ским составом при различных вариантах количества магистров по отношению к бакалаврам и различные варианты соотношения преподаватель/студент.

Рассмотрим два варианта:

1. Формирование контингента магистров:

- в магистратуре продолжает обучение каждый пятый бакалавр;
- в магистратуре продолжает обучение каждый третий бакалавр.

2. Формирование численности ППС:

- для специалитета и бакалавриата соотношение преподаватель/студент остается прежним – 1:10,
- в магистратуре рассчитываем два варианта соотношения преподаватель/студент – 1:10 и 1:5.

Таблица 3

Соотношение преподаватель–студент при различных вариантах магистратуры

Годы обучения	Специалитет		Бакалавриат		Магистратура					
	Студенты-специалисты	ППС	Студенты-бакалавры	ППС	Соотношение М / Б = 1 / 5			Соотношение М / Б = 1 / 3		
					Студенты-магистры	ППС 1 / 10	ППС 1 / 5	Студенты-магистры	ППС 1 / 10	ППС 1 / 5
1	100	10	100	10						
2	100	10	100	10						
3	100	10	100	10						
4	100	10	100	10						
5	100	10			20	2	4	30	3	6
6	100	10			20	2	4	30	3	6
ВСЕГО	500	50	400	40	40	4	8	60	6	12
ИТОГО	500	50			440	44	48	460	46	52
ППС – студент, ИТОГО		1 / 10				1 / 10	1 / 9		1 / 10	1 / 9

Из представленных данных следует, что при условии отсутствия уровневого образования обучение на специалитете общего контингента в 500 чел. обеспечивали бы 50 преподавателей.

Если после четырех лет бакалавриата 1/5 часть студентов продолжает учебу в магистратуре в течение двух последующих лет, то в зависимости от установленного соотношения преподаватель/студент (1:10 или 1:5) получаем, что на обучающийся контингент в размере 40 чел. необходимо 4 или 8 преподавателей. Таким образом, для обучения всех 440 студентов (400 бакалавров и 40 магистров) необходимо 44 или 48 преподавателей.

Если после четырех лет бакалавриата 1/3 часть студентов продолжает учебу в магистратуре, то на обучающийся контингент в размере 60 чел. необходимо 6 или 12 преподавателей. В результате, для обучения всех 460 студентов (400 бакалавров и 60 магистров) необходимо 46 или 52 преподавателя.

Каким образом результаты приведенных расчетов могут отразиться на стоимости подготовки для каждого образовательного уровня? Если в магистратуре принять соотношение преподаватель/студент как 1:5, оставив в бакалавриате 1:10, то, с учетом 55% затрат на ФОТ в расходах на одного студента, стоимость подготовки одного магистра возрастает в 1,6 раза (другие расходы считаем постоянными).

Таким образом, при изменении количества студентов-магистров (прием каждого 3-го или каждого 5-го бакалавра) и соотношения количества ППС/студент будут изменяться два принципиальных момента: либо стоимость подготовки одного бакалавра/магистра, либо численность профессорско-преподавательского состава вузов. С одной стороны, увеличение стоимости подготовки можно «компенсировать» меньшим количеством магистров по сравнению с бакалаврами. Общее соотношение преподаватель/студент в перерасчете на весь контингент студентов составит 1:9, что приводит к общему увеличению финансирования только на 5%.

Выводы

1. На сегодняшний день нормативный подход к финансированию образования получил признание и в большей части законодательное подкрепление, но не нашел еще практической реализации.

В связи с этим в системе ВПО отсутствуют нормативы финансирования как в целом на одного студента, так и в зависимости от образовательной программы.

2. Плата за обучение студентов («полное возмещение затрат»), которая могла бы отражать различия в стоимости подготовки бакалавров, магистров и специалистов, не выполняет этой функции, т. к. устанавливается не на основе расчета затрат, а в зависимости от платежеспособного спроса населения. Последний является ограниченным, в связи с чем в настоящее время средние бюджетные расходы на одного студента значительно выше средней платы за обучение. Это свидетельствует о том, что бюджет кредитует внебюджетную деятельность вузов.

3. Во ФГОСах ВПО установлены качественные характеристики к кадровому обеспечению учебного процесса в рамках каждой образовательной программы, но отсутствуют численные соотношения преподаватель/студент для бакалавриата/магистратуры.

4. Для достижения целей, стоящих перед каждым образовательным уровнем системы ВПО, и для обеспечения качественного образования следует устанавливать дифференцированные соотношения преподаватель/студент: для магистратуры 1:5, для бакалавриата и специалитета 1:10.

5. При изменении соотношения ППС в магистратуре с 1:10 до 1:5 стоимость подготовки одного магистра возрастает в 1,6 раза. «Регулировать» объемы финансирования вуза можно за счет того, что численность студентов-магистров значительно ниже, чем студентов-бакалавров.

Список литературы

1. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: Труды Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1–3 апреля 2008 г. / Под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2008.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Минэкономразвития России. 2007. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> – Данные на 03.04.2008 г.

3. Сигова С. В., Гуртов В. А. Бюджетное финансирование науки и образования в субъектах Российской Федерации. М.: Экономика, 2008. 688 с.

4. Федеральные государственные образовательные стандарты. Официальный сайт Института стратегических исследований в образовании Российской академии образования. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=231>–12.04.2009 г.

5. Сигова С. В., Гуртов В. А. Бюджетное финансирование науки и образования в субъектах Российской Федерации. М.: Экономика, 2008. 600 с.

6. Новые модели финансирования образования, “Народное образование”, 1, 2008, код 7,3,1 // Абанкина И. В. Официальный сайт ГУ – ВШЭ Режим доступа: <http://iro.hse.ru/project/project0903.html>

7. Информационное сообщение об антикризисных мерах. Официальный сайт Министерства образования и науки Режим доступа: <http://www.ed.gov.ru/news/obnews/9234/> –21.04.2009 г.

8. Институт развития образования. Официальный сайт ГУ–ВШЭ Режим доступа: <http://iro.hse.ru/project/project0903.html>

9. Education at a Glance 2008. OECD INDICATORS. PARIS, 2008. 525 p.

10. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 октября 1986 г. № 1300 «О совершенствовании практики подготовки и переподготовки кадров для освоения новой техники и технологии в отраслях народного хозяйства».

11. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 13 марта 1987 г. № 325 «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве» (с изм. и доп., внесенными Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 11.07.1988 г. № 842).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 1486 «О внесении изменений и дополнений в Программу экономии государственных расходов, утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 1998 года № 600».

13. Федеральные государственные образовательные стандарты. Официальный сайт Института стратегических исследований в образовании Российской академии образования. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=231> – 12.04.2009 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА РФ В ЧАСТИ ВОСПОЛНЕНИЯ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

С. В. Сигова

Петрозаводский государственный университет

E-mail: sigova@onego.ru

Долгое время позиция государства по отношению к рынку труда заключалась в минимизации воздействия на него и в ожидании «саморегулирования» благодаря рыночного механизма. На сегодняшний день ситуация существенно изменилась как в отношении государства, так и на самом рынке.

Самой яркой характеристикой российского рынка труда являются сложившиеся и ежегодно воспроизводящиеся диспропорции между спросом и предложением трудовых ресурсов. Для прекращения указанного вида «воспроизводства» требуется государственное вмешательство, так как решить вопрос диспропорций в масштабах страны другим участникам рынка не под силу.

Необходимость активного государственного вмешательства на рынке труда в настоящий момент обусловлена следующими причинами:

1. Демографическим спадом, который ведет к уменьшению количества населения в целом, и в том числе экономически активного населения.

2. Межуровневым и междисциплинарным дисбалансом между подготовкой специалистов системой профессионального образования и потребностью экономики в этих специалистах.

3. Высоким уровнем затрат бюджетных средств на систему профессионального образования (на подготовку специалистов, которые потом оказываются невостребованными).

Методологический подход

Рынок труда – явление сложное и постоянно развивающееся в ходе происходящих в обществе социально-экономических процессов. Следует отметить многообразие существующих теоретико-методологических подходов к исследованию рынка труда.

Традиционное определение рынка труда состоит в том, что «это сфера рыночных отношений, где объектом купли-продажи выступает рабочая сила человека, его способность к труду, принимающая форму товара» [1] или «составная часть рыночной экономики, представляющая собой систему общественных отношений с согласованными интересами работодателей и наемной рабочей силы» [2].

Усложнение общественных взаимосвязей, необходимость системного изучения действующих элементов экономики способствовали тому, что в последнее десятилетие появился новый, более широкий взгляд на категорию «рынок труда».

Например, А. В. Кашепов предлагает трактовать рынок труда как «систему общественных отношений, социальных (в том числе правовых) норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен (куплю-продажу по цене, обусловленной соотношением спроса и предложения) и использование труда» [3]. Такой же точки зрения придерживается А. В. Топилин, понимая под рынком труда «систему общественных отношений между работником и работодателем на всех стадиях воспроизводства рабочей силы: ее производства (социально-демографический аспект, новая рабочая сила), обмена (акт купли-продажи), распределения (посредством социаль-